

ЛЮБИМАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

ЛЮБИМАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

АГАТА КРИСТИ

ПРИЛИВ

МОСКВА
2018

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
K82

Agatha Christie
TAKEN AT THE FLOOD

Copyright © 1948 Agatha Christie Limited. All rights reserved.

AGATHA CHRISTIE, POIROT and the Agatha Christie Signature are registered trademarks of Agatha Christie Limited in the UK and elsewhere. All rights reserved.

Agatha Christie Roundels Copyright © 2013 Agatha Christie Limited. Used with permission
<http://www.agathachristie.com>

Художественное оформление *Андрея Саукова*

Кристи, Агата.

K82 Прилив / Агата Кристи ; [пер. с англ. Н. Х. Ибрагимовой]. — Москва : Эксмо, 2018. — 320 с.

ISBN 978-5-04-097217-3

Через несколько недель после женитьбы на привлекательной молодой вдове богач Гордон Клоуд трагически погиб, не успев составить завещание. Случайность или чей-то дьявольский план? Началась жестокая, полная хитостей и интриг схватка за наследство между молодой вдовой и родственниками миллионера. В водоворот событий оказывается втянут великий сыщик Эркюль Пуаро, которому благодаря гениальному дару удается найти ответ на самый сложный вопрос...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-097217-3

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2018

*В делах людей бывает миг прилива;
Он мчит их к счастью, если не упущен,
А иначе все плаванье их жизни
Проходит среди мелей и невзгод.
Так мы теперь — на гребне у волны
И плыть должны с услужливым потоком
Иль счастье упустить¹.*

¹ Шекспир У. «Юлий Цезарь». Пер. О. Мандельштама.

Пролог

I

В каждом клубе есть свой зануда. Клуб «Коронейшн» не был исключением, и то, что в данный момент происходил воздушный налет, никак не меняло обычный ход событий.

Портер, майор тихо скончавшийся Индийской армии, зашелестел газетой и откашлялся. Все присутствующие старались избежать его взгляда, но это не помогло.

— Я вижу, «Таймс» напечатала объявление о смерти Гордона Клоуда, — произнес он. — С осторожной формулировкой, конечно. «5 октября в результате вражеских действий». Адреса нет. Собственно говоря, это было прямо за углом моего маленького дома. Один из тех больших домов на Кэмден-Хилл. Должен сказать, что я испытал небольшое потрясение. Как вам известно, я патрульный ПВО. Клоуд только что вернулся из Штатов. Он ездил туда по делам государственных закупок. И там женился. Молодая вдова в дочери ему годится. Миссис Андерхей. Я случайно был знаком с ее первым мужем в Нигерии.

Майор Порттер помолчал. Никто не проявил интереса и не попросил его продолжать. Все ста-

рательно загородились развернутыми газетами, но, чтобы обескуражить майора Портера, этого было недостаточно. У него всегда имелись длинные истории, которые он желал рассказать, — в основном о людях, которых никто не знал.

— Интересно, — твердым голосом произнес майор Портер, рассеянно уставившись на пару чрезвычайно остроносых лаковых туфель — обувь, которую он особенно не одобрял. — Как я уже сказал, я — патрульный. Странное дело эти взрывы. Никогда не знаешь, что они наделяют. Вот и теперь — взорвался подвал, сорвало крышу, а второй этаж практически не пострадал. В доме находилось шесть человек. Трое слуг — супружеская пара и горничная, Гордон Клоуд, его жена и брат жены. Все они были в подвале, кроме брата жены, бывшего десантника — он предпочел свою удобную спальню на втором этаже; и, представьте себе, парень отдался несколькими синяками. Все трое слуг погибли при взрыве. Должно быть, Гордон Клоуд стоил намного больше миллиона...

Майор Портер снова замолчал. Его взгляд поднялся вверх, от лакированных туфель к полосатым брюкам, черному сюртуку, яйцеобразной голове и колоссальным усам. Иностранец, конечно! Это объясняло туфли. «Подумать только, — сказал себе майор Портер, — куда катится этот

клуб? Даже здесь нельзя уйти от иностранцев». Эти мысли промелькнули в его голове параллельно рассказу.

То, что вышеупомянутый иностранец слушал его очень внимательно, нисколько не смягчило предубеждение майора Портера.

— Ей никак не больше двадцати пяти лет, — продолжал он. — И уже овдовела второй раз. По крайней мере так она сама думает...

Он сделал паузу, надеясь на проявление любопытства, на комментарий. Не дождавшись их, майор тем не менее упрямо стал рассказывать дальше:

— Между прочим, у меня на этот счет собственное мнение. Странное это дело... Как я вам сказал, я знал ее первого мужа, Андерхея. Прятный человек, некоторое время был окружным уполномоченным в Нигерии. Великолепный специалист в своем деле — первоклассный парень. Он женился на этой девушке в Кейптауне. Она там путешествовала с группой туристов. Ей очень не везло, она была хорошенка и беспомощная, и все такое. Послушала, как бедняга Андерхей восторженно рассказывает о своем округе и огромных открытых пространствах, и выдохнула: «Разве это не замечательно?» Говорила, как ей хочется «убежать от всего». Ну, она и вышла за него замуж и убежала от всего. Он был очень в нее влюблен, бедняга, но их брак не задался с

самого начала. Она ненавидела буш¹, и ужасно боялась аборигенов, и смертельно скучала. Она представляла свою жизнь как визиты к местным жителям, общение с людьми из театра и разговоры на профессиональные темы. *Solitude a deux*² в джунглях совсем ее не устраивало. Имейте в виду, я сам ее никогда не видел — все это я слышал от бедняги Андерхея. На него эта история очень действовала. Он поступил порядочно — отоспал ее домой и согласился дать ей развод. Это было сразу же после того, как я с ним познакомился. Он дошел до крайности и был в таком настроении, когда человеку нужно выговориться. В каком-то смысле он был забавным, старомодным парнем и католиком и не хотел разводиться. Он сказал мне: «Есть другие способы дать женщине свободу». — «Послушайте, старина, — сказал я, — не делайте глупости. Ни одна женщина на свете не стоит того, чтобы пустить себе пулю в голову».

Андерхей объяснил, что думал совсем не об этом. «Но я — одинокий человек, — сказал он. — У меня нет родственников, которые обо мне беспокоились бы. Если о моей смерти станет известно, Розалин станет вдовой, а этого как раз ей и надо». — «А как же вы?» — спросил я. — «Ну, — ответил он, — может быть, где-нибудь за тысячу

¹ Буш — большие пространства незаселенной земли в Южной Африке; саванна.

² Одиночество вдвоем (*фр.*).

миль отсюда появится некий мистер Енох Арден¹ и начнет жизнь заново». — «У нее когда-нибудь могут возникнуть неприятности», — предостерег я его. — «О, нет, — сказал он. — Я все сделаю правильно. Роберт Андерхей действительно умрет».

Ну, больше я об этом не думал, но шесть месяцев спустя услышал, что Андерхей умер от лихорадки где-то в буше. Его аборигенам можно было доверять — а они вернулись с правдоподобным рассказом и несколькими последними словами, написанными рукой Андерхея. Он писал, что они сделали для него все возможное, и он боится, что умирает, и хвалил своего вождя. Этот человек был ему предан, как и все остальные. Они поклялись бы в том, в чем он велел им поклясться. Вот как обстоят дела... Может быть, Андерхей похоронен в глубине материка, посреди Экваториальной Африки, но, возможно, это и не так. И, если это не так, миссис Гордон Клоуд может когда-нибудь испытать шок. И я скажу, что поделом ей. Я с ней не был знаком, но умею отличить охотницу за деньгами. Она совершенно разорила старину Андерхея. Интересная история...

Майор Портер огляделся вокруг, призывая поддержать свое утверждение. Он встретил два скучающих и подозрительных взгляда, молодой

¹ Здесь и далее: Енох Арден — герой одноименной поэмы Альфреда Теннисона; моряк, вернувшийся домой спустя много лет и заставший жену замужем за другим.

мистер Меллон отвел глаза в сторону, а мсье Эркюль Пуаро смотрел на него с вежливым вниманием.

Потом зашуршила газета, и седовласый мужчина с совершенно бесстрастным лицом спокойно встал со своего кресла у камина и вышел.

У майора Портера отвисла челость, а молодой мистер Меллон тихо присвистнул.

— Вот вы влипли! — заметил он. — Знаете, кто это такой?

— Господи помилуй, — произнес майор Портер в возбуждении. — Конечно. Я не знаю его близко, но мы знакомы... Джереми Клоуд, не так ли, брат Гордона Клоуда? Крайне прискорбно, поверьте! Если бы я только знал...

— Он адвокат, — сказал молодой мистер Меллон. — И подаст на вас в суд за клевету, или дискредитацию, или еще что-нибудь.

Молодому мистеру Меллону доставляло удовольствие внушить людям тревогу и отчаяние в подобных местах, так как это не запрещалось законом о защите королевства.

Майор Портер продолжал возбужденно повторять:

— Очень прискорбно. Очень!

— К вечеру эта новость разнесется по всему городку Уормсли-Хит, — сказал мистер Меллон. — Там обретаются все Клоуды. Они будут совещаться до поздней ночи, решая, что предпринять.

Но в этот момент прозвучал сигнал отбоя воздушной тревоги, и молодой мистер Меллон прекратил злорадствовать и нежно вывел своего друга Эркюля Пуаро на улицу.

— Ужасная атмосфера в этих клубах, — сказал он. — Ужасное сбощище старых зануд. Но Портер — хуже всех. Его описание индийского фокуса — подъема по вертикальной веревке — занимает три четверти часа, и он знает всех, чья мать когда-либо бывала проездом в Пуне¹.

Это все произошло осенью 1944 года. А в конце весны 1946-го Эркюлю Пуаро нанесли визит.

II

Пуаро сидел за своим аккуратным письменным столом утром погожего майского дня, когда его слуга Джордж подошел к нему и почтительно произнес:

— Сэр, там одна леди хочет вас видеть.

— Что за леди? — осторожно спросил Пуаро.

Он всегда завидовал способности Джорджа давать безукоризненно точное описание человека.

— Я бы определил ее возраст где-то между сорока и пятьдесятю, сэр. Неопрятная, и во внешности есть нечто артистичное. Добротные уличные ботинки, броги. Жакет и юбка из твида, но кружевная блузка. Сомнительные бусы из Египта и голубой шифоновый шарфик.

¹ Пуна — город в Западной Индии.

Пуаро слегка содрогнулся.

— Мне кажется, что я не хочу ее видеть, — сказал он.

— Сказать ей, сэр, что вы нездоровы?

Пуаро задумчиво посмотрел на него.

— Насколько я понял, ты уже сказал ей, что я занят важным делом и меня нельзя беспокоить?

Джордж кашлянул.

— Она ответила, сэр, что специально приехала издалека и готова ждать, сколько угодно.

Пуаро вздохнул.

— Не следует бороться с неизбежностью, — произнес он. — Если дама средних лет, носящая поддельные египетские бусы, решила повидать знаменитого Эркюля Пуаро и ради этого приехала издалека, ничто ее не остановит. Она будет сидеть в холле, пока не добьется своего. Пригласи ее, Джордж.

Слуга удалился, вскоре вернулся и объявил:

— Миссис Клоуд.

Женщина в поношенной одежде из твида и развеивающемся шарфе вошла, широко улыбаясь. Она подошла к бельгийцу с протянутой рукой, все ее ожерелья раскачивались и звенели.

— Месье Пуаро, — сказала она, — я приехала к вам по велению духов.

Тот слабо заморгал.

— Неужели, мадам? Присядьте, прошу вас, и расскажите мне...

Закончить ему не удалось.

— Двумя способами, месье Пуаро. При по-

мощи автоматического письма¹ и спиритической доски. Это было позапрошлой ночью. Мы с мадам Элвери — чудесная женщина! — сидели за «гово-рящей доской». И неоднократно получили одни и те же инициалы: Э. П., Э. П., Э. П... Конечно, я не сразу поняла их истинное значение. На это требуется время, вы понимаете. В этой земной плоскости невозможно ясно видеть. Я ломала голову, вспоминая человека с такими инициалами. Я знала, что это должно быть связано с последним сеансом, очень мучительным, но только через некоторое время я поняла. А потом я купила газету «Пикчер пост» — понимаете, это было тоже веление духа, потому что обычно я покупаю «Нью стейтсмен», — и там были вы, ваша фотография, и описание, и рассказ о том, что вы сделали. Просто чудесно, что во всем есть свой смысл, вы согласны, мсье Пуаро? Вы явно и есть тот человек, которого выбрали духи-наставники, чтобы разъяснить это дело.

Пуаро задумчиво рассматривал ее. Как ни странно, его внимание привлекли ее удивительно хитрые бледно-голубые глаза. Они, так сказать, делали более убедительным ее беспорядочный способ изложения.

— А что, миссис... Клоуд, правильно? — Он

¹ Автоматическое письмо — послание духа, которое участники спиритического сеанса записывают бессознательно.